

[Поздравляем!]

[Вашими действиями вы открыли потенциал для получения следующих классов:

□Прислужница Тьмы□

□Младший Культиватор□

Вы хотите узнать больше об этих классах или принять их в себя?]

Два новых класса, оба добавились к моему растущему списку классов, которые я могла бы выучить, и оба они звучали довольно слабо.

Это была общая сумма вознаграждений, которые я получил за две недели напряженной работы, от практики и учебы до тех пор, пока у меня не помутилось в глазах.

Ну, нет, была еще одна награда, но она была не от моей учебы.

[Поздравляем!]

[Вы разблокировали титул:

□Тронутая Тёмной□

Хотите ли вы присвоить себе этот титул?]

Когда я ткнула пальцем в титул, всё, что я получила, это описание, которое было не очень полезным.

□Тронутая Тёмной□

[Ваша душа сама коснулась души Темной Богини. Вы почувствовали её сущность и на мимолетный миг разделили её волю и волю мира.]

[Вы обнаружите Отвращение и Омерзение, как внутри себя, так и снаружи.]

Я надулась от такого описания, но это ничуть не помогло. Что, черт возьми, это вообще значило?

Конечно, я взяла его себе. Не помешало бы немного поэкспериментировать, и это было первое, что я могла сделать со своей системой, о чем Люциана не сказала ничего против. Оснащение титула не сделало ничего очевидного. Удаление его сделало почти то же самое.

А у меня уже был приготовлен блокнот, чтобы делать заметки и всё такое! Это было очень разочаровывающе. Я в итоге оставила его включённым. Это был, в некотором смысле, подарок от Люцианы.

Я обнаружила, что большинство моих дней после магического пробуждения ничем не отличались от предыдущих. Теперь я потратила гораздо больше времени на изучение магии, но большинство книг, которые я нашла, были очень продвинутыми, в них говорилось о техниках, заклинаниях и силах, которые могли использовать люди. Было много текстов, которые предупреждали людей о чрезмерном проявлении эмоций – очевидно, чрезмерном использовании одного вида магии в быстрой последовательности, - но ни одна книга, которую я нашла, не учила основам.

— Ты кажешься раздражённой.

Я подскочила на своём месте и оторвала взгляд от руководства, которое читала. Речь шла о более эзотерических эмоциях и их возможном использовании. Такие вещи, как Раскаяние, находящееся где-то между Отвращением и Печалью, и способность подпитывать заклинания из обеих эмоциональных областей, но не очень хорошо. Очень интересно.

Не так интересно, как обнаружить, что Люциана нависла надо мной.

— Привет! — воскликнула я. — И, эм... да, немного.

— У тебя возникли трудности?

Я промычала, затем потёрла грудь, то место, где она коснулась меня, где наши души слились, если верить титулу.

— Я думаю, да. Я думала, что найду руководство о том, как разблокировать свою магию, но я ещё ничего не нашла.

Темная Богиня безмятежно кивнула.

— Сомнительно, что ты это сделаешь. Есть много способов узнать, как использовать магию. Большинство из них связаны с тщательным изучением и медитацией, культивированием своих эмоций и их силы внутри себя. Обычно изначально приходится фокусироваться только на одном.

— Похоже, это займет некоторое время, — вздохнула я. На самом деле это была не жалоба.

— Это так. Те, кому суждено стать воинами и бойцами, начинают, когда они ещё моложе, чем ты, и к середине или концу подросткового возраста узнают, как использовать один или два домена.

— На это уйдут годы! — расстроилась я. Теперь мне вроде как захотелось волшебства. — Я думал, то, что ты сделала, облегчит задачу.

— Так и есть. Теперь я чувствую твое разочарование, твое отвращение к собственной неспособности. Это всего лишь зернышко, слишком слабое, чтобы быть полезным, но оно есть.

— Действительно? — поинтересовалась я.

— А теперь надежда погасла, — сказала она. Она снова издала этот тихий звук, свой почти смех.

— Блин.

Темная Богиня промурлыкала.

— Есть и другие способы открыть пути, необходимые для использования магии.

— Ох? — спросила я, очень заинтересованная.

— Действительно. Тебе нужно только испытать сильные эмоции. Это быстрый путь к силе, но он опасен. Ты получаешь силу одной эмоции, но часто отсекаешь себя от других. Например, если бы я подтолкнула тебя к выполнению задачи, которую ты ненавидишь, окружив тебя тем, что ты считаешь отвратительным, ты могла бы растерять свою собственную способность испытывать восхищение или доверие.

— Неужели эмоции так работают?

То, что я что-то почувствовала, не означало, что я больше не могла чувствовать противоположное. В этом не было никакого смысла. Я могла быть грустной, а потом счастливой.

Она кивнула.

— Они работают так, когда задействована магия. Дай мне свой уголь.

Я протянула ей свою угольную ручку и немного подвинулся, когда она перегнулась через мое плечо и придвинула чистый лист. Она нарисовала на нем фигуру, похожую на цветок с восемью

лепестками, затем пометила все восемь из них. Я узнала восемь эмоций, о которых она упоминала раньше.

Радость. Доверие. Страх. Удивление. Печаль. Отвращение. Гнев. Предвкушение.

Затем она нарисовала крестик посередине, связав четыре эмоции вместе. Отвращение и Доверие, Предвкушение и Удивление.

— Прежде чем ты предпримешь что-то радикальное, тебе следует подумать о том, чтобы принудительно разблокировать несколько эмоциональных путей, все из которых противоположны, чтобы твои мысли и чувства по-прежнему оставались незатронутыми. Эти четыре будут поддерживать тебя в относительном равновесии.

— Не Радость? — спросила я. Это было бы легко почувствовать. Как и Страх.

— Экстаз, Ужас, Ярость и Горе - одни из самых простых эмоций для обычного человека. Кроме того, если ты будешь давить на себя, тебе будет трудно их использовать. Ты будешь чувствовать их только тогда, когда захочешь, или, если не будешь контролировать, будешь чувствовать их непрерывно.

— Ох, — сказала я. Это было бы ужасно. — Не будет ли мне тогда трудно с Доверием, Отвращением, Ожиданием и Удивлением?

— Да, — сказала она. — Но ты хочешь силы, не так ли?

Значит, нужно чем-то пожертвовать?

— Да, я думаю, что хочу. Я до сих пор не знаю, в чем на самом деле заключается моя мечта, но я уверена, что для этого мне нужно быть сильной.

Она снова издала этот звук, а потом погладила меня по голове.

— Я уверена, что так и есть. Так вот, такой маршрут с четырьмя путями сложен. Чтобы пробудить его должным образом, потребовалось бы десятилетие с лишним тщательного изучения, и все это без вмешательства класса. Мощь от этого тоже была бы не такой впечатляющей, хотя у тебя была бы гибкость, чтобы компенсировать недостаток силы.

— Хм, — сказала я. — Это долгий срок.

— Для тебя, возможно, — сказала она. — Второй метод — испытывать сильные эмоции и таким образом открывать свои пути — также сложный. Можешь ли ты пережить четыре момента наивысших эмоций за одну жизнь? Вероятно, но всё равно трудно организовать.

— Значит, это невозможно сделать? — спросила я. Трудный путь звучал тяжело.

Люциана посмотрела вниз и моргнула, глядя на меня.

— Я буквально богиня. Я не стала бы ей, думая про себя, что ничего нельзя сделать.

— Ты сможешь? — спросила я.

— Конечно. За определенную цену.

— О, — сказала я. — Хорошо.

— Хорошо, ты хочешь услышать цену? — спросила она.

— Нет, я приму её.

Люциана смотрела на меня еще мгновение.

— Даже не услышав?

Я пожала плечами.

— Я доверяю тебе.

На мгновение её маска треснула, и она выглядела искренне смущенной, прежде чем её эмоции вернулись к чему-то более нормальному.

— Понимаю. Тогда... один год рабства за каждый открытый путь.

— Целый год! — ахнула я. — Это... так много работы по дому.

— Я думала не только о работе по дому.

Я плюхнулась на стол.

— Я все ещё могу оставаться в библиотеке?

— Конечно, когда твои... домашние дела не отвлекают тебя от других дел.

Итак, хочу ли я волшебства сейчас или через десять лет или около того?

— Да, хорошо, я сделаю это.

Она кивнула, на этот раз не удивившись.

— Может потребоваться некоторое время, чтобы все это подготовить.

— Ох, ну, меньше, чем через несколько десятилетий, верно?

— Действительно. Итак, есть один способ разблокировки твоей магии, о котором ты, возможно, ещё не знаешь, хотя я уверена, что в тех книгах, что ты прочитала, могло упоминаться об этом вскользь. Следуй за мной.

Я вскочила со стула, отложила все свои тетради в сторону и вприпрыжку побежала за ней. Один из библиотекарей, вероятно, присмотрел бы за вещами, если бы я оставила их слишком надолго. Они не возражали против того, чтобы оставлять книги на столе во время обеда, но если я оставляла книгу на столе на ночь, мне всегда приходилось искать её снова на следующее утро.

Люциана пошла вверх, а не вниз. Это было здорово. Я никогда не была на верхних этажах.

Через четыре лестничных пролета я пожалела об этом. Мои ноги болели, и я чувствовала, что мне нужен отдых, но Люциана не сбавляла темп, поэтому я стиснула зубы и догнала ее.

Когда она, наконец, остановилась, это было на этаже, где была только небольшая ниша рядом с лестницей и единственная дверь.

Она вела в круглую комнату с высоким потолком и несколькими окнами с трех сторон, все они были высоко и далеко от земли. Там не было ничего, кроме одного стула и монстра.

[Барбатиус - Слабый Слуга Тёмной Богини]

□Монстр Кулачных Взмахов□

— Это Барбатиус, — сказала Люциана.

Монстр, о котором шла речь, был невысоким и приземистым, даже не таким высоким, как я. У него были широкие плечи и длинные руки, возможно, как у какой-то обезьяны, хотя его лицо было немного сплюснутым, и оно было покрыто толстой белой чешуей, которая выглядела почти как волосы.

— Барбатиус здесь будет сражаться с тобой. Пришло время тебе научиться защищаться. И это прекрасный способ научиться использовать свою магию, чтобы смягчать удары и закалять свое тело.

— Э-э... что?

А потом Барбатиус взревел и прыгнул на меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2319216>